

УДК 930:94(571.1/.5)''1949/1953''

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ В СИБИРИ
(анализ современной отечественной историографии проблемы)
Е. С. Генина

CAMPAIGN AGAINST COSMOPOLITISM IN SIBERIA
(analysis of the contemporary Russian historiography of the problem)
E. S. Genina

В статье представлены результаты анализа современной отечественной историографии кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири, сложившейся на протяжении последних двадцати лет (1994 – 2014 гг.). К настоящему времени отсутствует полная характеристика заявленной темы. Автор статьи выявил и рассмотрел труды, связанные с данной кампанией, которые составляют отдельные проблемно-тематические блоки. Это обобщающие труды различного тематического содержания, публикации, отражающие политику государства в отношении творческой, научно-педагогической, научной, инженерно-технической интеллигенции, врачей, работы, дающие представление о взаимоотношениях государства и еврейских общин. При этом исследователями наиболее изучены события кампании, развивавшиеся в Кемеровской области. Аспектом темы, вызвавшим особое внимание исследователей, является политика государства в отношении научно-педагогической интеллигенции Сибири. На сегодняшний день присутствует недостаток обобщающих трудов по истории кампании в том или ином сибирском регионе и сопровождавших ее репрессий. Важным и перспективным направлением исследования автору статьи представляется создание работ биографического плана.

The paper presents the results of analysis of contemporary Russian historiography of the campaign against cosmopolitanism in Siberia, developed over the past twenty years (1994 – 2014). To date, there is no complete characterization of the stated subject. The author has identified and examined the works devoted to this campaign, which constitute individual problem-clusters. These are general works of various thematic content, publications, reflecting the policy of the state in relation to the creative, scientific and educational, scientific, engineering and technical intelligentsia, doctors, and works clarifying relations between the state and Jewish communities. In this case, the researchers studied events of the campaign having taken place in the Kemerovo Region in more detail. The aspect that draws particular attention of the researchers is the policy of the state in respect to the scientific and educational intelligentsia of Siberia. At present, there is a lack of general works on the history of the campaign in Siberian regions and the accompanying repression. The author considers creation of biographical works to be an essential and promising way of research.

Ключевые слова: историография проблемы, современные отечественные исследователи, кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири, интеллигенция, репрессии.

Keywords: historiography of the problem, contemporary Russian researchers, campaign against cosmopolitanism in Siberia, intelligentsia, repression.

Кампания по борьбе с космополитизмом явилась одной из идеологических кампаний, прошедших в СССР в первые послевоенные годы в условиях «холодной войны». Борьба с космополитизмом (1949 – 1953 гг.), порожденная комплексом причин внутриполитического и внешнеполитического характера, проходила под лозунгами советского патриотизма и была направлена в первую очередь против еврейской интеллигенции. Полноценное обращение к данной теме и воссоздание ее истории в СССР и на региональном уровне стало возможным для отечественных исследователей с 1990-х гг. Причиной тому послужили изменения, произошедшие в общественно-политической жизни страны во второй половине 1980-х гг., и последовавшее открытие архивов. Автор данной статьи ранее обращался к заявленной теме исследования [12, с. 6 – 7, 10 – 13; 11, с. 7 – 8, 10 – 13]. Однако он вынужден констатировать, что в настоящее время в связи с изменением историографической ситуации отсутствует полная характеристика проблемы.

Труды современных отечественных исследователей, связанные с кампанией по борьбе с космопо-

литизмом в Сибири, составляют отдельные проблемно-тематические блоки. Это обобщающие труды различного тематического содержания, публикации, отражающие политику государства в отношении творческой, научно-педагогической, научной, инженерно-технической интеллигенции, врачей, работы, дающие представление о взаимоотношениях государства и еврейских общин. Далее при проведении анализа будем ориентироваться на названные проблемно-тематические блоки.

Среди обобщающих трудов различного тематического содержания, прежде всего, следует отметить работы Г. В. Костырченко. В монографических исследованиях ученого, посвященных «еврейскому вопросу», эпоха советской истории конца 1940-х – начала 1950-х гг. подверглась глубокому изучению. В работе «В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие» исследователь обратился к наступлению на представителей общественности и культуры, проводившейся «чистке» кадров. Специальное внимание автор уделил «делу Еврейского антифашистского комитета» и «делу врачей» [35].

Новое обращение историка к теме последовало в книге «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм». Отталкиваясь от состояния «еврейского вопроса» в дореволюционное время и первые советские десятилетия, Г. В. Костырченко подошел к проблеме государственного антисемитизма, возникшего в конце 1930-х гг. С данной точки зрения проанализированы разгром критиков-«космополитов» (1949 г.), «дело ЕАК» (1948 – 1952 гг.), «чистка» кадров конца 1940-х – начала 1950-х гг., «дело врачей» (1953 г.) и предшествовавшие ему события. По мнению исследователя, целью государственного антисемитизма стала ликвидация «еврейского влияния» в обществе путем ассимиляции евреев «сверху» и применения к ним «административно-репрессивных мер» [37]. С точки зрения Г. В. Костырченко, собственно борьба с космополитизмом в первую очередь связана с пропагандистской акцией начала 1949 г. Впоследствии к ее приемам вновь прибегали до 1953 г., но не с таким значительным размахом. Средством проведения политики государственного антисемитизма стали обвинения в «буржуазном национализме» и «безродном космополитизме» [37, с. 310 – 350].

В монографии «Сталин против “космополитов”. Власть и еврейская интеллигенция в СССР» Г. В. Костырченко уделил отдельное внимание периоду 1949 – 1953 гг., обозначенному как «универсализация чистки». По мнению ученого, официальный антисемитизм в качестве систематической государственной политики в полной мере заявил о себе в указанные годы. Кадровая «чистка» достигла пика в 1949 – 1950 гг., имея характерной чертой «систематичность, универсальность и репрессивность». Ученый предложил периодизацию взаимоотношений государства с еврейским населением в 1917 – 1991 гг., изложил представления об эволюции государственного антисемитизма с течением времени, выявил комплекс внутри- и внешнеполитических факторов, повлиявших на отношение государства к интеллигенции еврейского происхождения в 1936 – 1953 гг. [36, с. 210 – 288, 289 – 299].

Г. В. Костырченко проанализировал события «дела КМК» (1949 – 1952 гг.), сфабрикованного властью против работников Кузнецкого металлургического комбината (Сталинск Кемеровской области). (Прим. автора: Сталинск – название Новокузнецка в 1932 – 1961 гг.). Первоначально автор обратился к «делу КМК» в исследованиях «В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие» и «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм» [35, с. 274 – 276; 37, с. 626 – 628]. «Делу КМК» посвящен один из разделов книги Г. В. Костырченко «Сталин против “космополитов”. Власть и еврейская интеллигенция в СССР». Исследователь дал обзор событий в Сталинске, исходным пунктом которых стала обнаруженная причастность работников КМК к существовавшей в городе еврейской религиозной общине. Автор выявил последствия «дела» для первого секретаря Кемеровского обкома ВКП(б) Е. Ф. Колышева, изложил информацию о расправе над эта-

пированными в Москву арестованными в сентябре 1952 г. При этом Г. В. Костырченко исходил из связи «дела КМК» с «делами» ЕАК (1948 – 1952 гг.) и ЗИС (1950 г.) [36, с. 232 – 240]. (Прим. автора: ЗИС – Московский автомобильный завод им. И. В. Сталина, название Московского автомобильного завода им. И. А. Лихачева в 1931 – 1956 гг.).

Проявления кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири представлены в исследованиях С. Г. Сизова, отражающих политику региональных партийных органов в отношении интеллигенции Западной Сибири [51; 52; 50]. В монографии «Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946 – 1964 гг. (на материалах Западной Сибири)» автором затронуто воздействие начала кампании на литераторов Омска и Томска, театральных деятелей Омска, Томска и Барнаула, журналистов Барнаула. Исследователь определил основные идеологические установки, действовавшие для творческой интеллигенции. Он закономерно констатировал ситуацию проведения идеологических кампаний в Западной Сибири в соответствии с политикой, диктовавшейся из центра. При этом местные власти исходили из необходимости выявления влияния «космополитов» на литературную и театральную жизнь региона. Идеологические кампании первых послевоенных лет, в том числе и борьбу с космополитизмом, отличали показательный характер и нацеленность на усиление идеологического воздействия партии [51, с. 66 – 73, 75, 85 – 90, 109].

С. Г. Сизову удалось выявить основные черты кампаний по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и космополитизмом в вузах Западной Сибири. По его мнению, борьба с космополитизмом проходила одновременно с подобными событиями в стране, контролировалась партийными органами. Автор выделил основные идеологические установки, действовавшие для научно-педагогической интеллигенции, и справедливо акцентировал внимание на не афишировавшейся сути кампании: «Кампанию власти использовали для того, чтобы избавиться от “политически неблагонадежных элементов” (имел судимость по политическим статьям, репрессированных родственников и т. п.), но нередко жертвами кампании становились и те, кто просто имел еврейскую национальность». Однако уголовная ответственность наступала редко и в случае обвинений особого характера. Историк разделяет мнение о личной позиции руководителей вузов и их подразделений как немаловажном факторе, определявшем атмосферу в учреждениях [51, с. 175 – 188].

Оценивая трансформацию общественного сознания в результате идеологических кампаний 1946 – 1953 гг., С. Г. Сизов сделал вывод о поддержке большинством вузовских педагогов «мероприятий ВКП(б)» и активном участии в них, что было обусловлено не только опасениями, но и соответствующими убеждениями. Одновременно часть из них отторгала «навешивание ярлыков», отличалась двоемыслием [50, с. 102].

Автор настоящей статьи подготовил исследования, посвященные кампании по борьбе с космополи-

тизмом в Сибири. В монографии «Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949 – 1953 гг.)» и одноименной докторской диссертации получила отражение государственная политика в отношении творческой, научно-педагогической, инженерно-технической интеллигенции, врачей, освещены взаимоотношения государства и еврейских общин. Обоснованы хронологические рамки кампании, ее основные периоды, указаны сибирские центры проведения кампании, установлено, что сибирским регионом наиболее активного проведения кампании стала Кемеровская область. Определены формы наступления на интеллигенцию, сделано заключение о преследованиях не только еврейского населения, поскольку идеологические установки кампании давали основания для преследований без ограничения национальной принадлежности. Однако данные работы не являются исчерпывающими, поскольку оставляют достаточно свободное исследовательское поле для воссоздания полной картины борьбы с космополитизмом в том или ином регионе Сибири, изучения сути репрессий, связанных с кампанией, реконструкции биографий пострадавших. Кроме того, не ставилась отдельная задача изучения событий кампании в сибирских автономиях [12; 11].

Автором статьи выявлена специфика кампании в Кемеровской области. В монографии «Кампания по борьбе с космополитизмом в Кузбассе (конец 1940-х – начало 1950-х гг.)» присутствует глава, раскрывающая события «дела КМК». Здесь же изложена история нелегальных еврейских общин региона и местного «дела врачей», связанного с «наведением порядка» в Сталинском (Новокузнецком) государственном институте для усовершенствования врачей, реконструирована биография устранившегося из Москвы историка-«космополита» И. П. Шмидта, первоначально работавшего в Кемеровском учительском институте, а после реорганизации последнего – в Кемеровском государственном педагогическом институте [10]. Подготовлена монография, отражающая полную историю «дела КМК» [9].

В рамках собственной темы изучения к «делу КМК» и региональному варианту «дела врачей» обратился А. Б. Коновалов. В главе монографии исследователя, повествующей о жизни и деятельности Е. Ф. Колышева, первого секретаря Кемеровского обкома ВКП(б) в 1946 – 1951 гг., присутствует раздел, раскрывающий позицию обкома партии в ходе «дела КМК». Не осталось без внимания и значение «дела КМК» в политической судьбе Е. Ф. Колышева. Автор обозначил роль партийного руководства Кемеровской области в событиях «дела врачей» в Сталинске в главе, посвященной М. И. Гусеву, первому секретарю Кемеровского обкома ВКП(б) – КПСС в 1952 – 1955 гг. [33, с. 62 – 64, 93 – 98, 136 – 140].

Весомый вклад в изучение репрессивной составляющей кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири внес С. А. Папков, опубликовавший монографию о сталинских репрессиях в регионе в конце 1920-х – начале 1950-х гг. Ученый в специальном разделе издания «Разоблачения “космополитов” в Сибири» оперирует фактами арестов отдельных гра-

ждан и фабрикация групповых дел в 1949 – 1953 гг. («дело КМК», преследование профессоров Сталинского ГИДУВа в 1953 г.). Исследователь выявил связь выдвигавшихся обвинений с идеологическими установками кампании, вышел на проблему формирования массового сознания в годы преследования «космополитов» [43, с. 377 – 385].

С. В. Зяблицева, следуя теме становления и развития культуры и искусства Западной Сибири в 1920-е – середине 1950-х гг., обнаружила частные свидетельства кампании в регионе. Так, автор привел факт «чистки» фондов библиотек в связи с проходившей кампанией, отметил присутствие темы кампании в региональной периодической печати, наступление на журналистов Барнаула в 1949 г., внимание Новосибирского обкома ВКП(б), обусловленное установками кампании, к деятельности Новосибирского театра оперы и балета в 1949 г., произошедшее изменение репертуара театра [22, с. 87, 237, 362 – 363].

В работе по истории идеологических кампаний в СССР 1946 – 1953 гг., написанной по материалам Кемеровской области, М. М. Колязимова обратилась к содержанию кампаний, преследующих цель воздействия на советскую интеллигенцию. Она подчеркнула связь идейных установок кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947 – 1948 гг.) и кампании по борьбе с космополитизмом (1949 – 1953 гг.), отметила специфику «дела КМК» и «дела врачей» в регионе [32, с. 72 – 97].

Удачную попытку определения особенностей кампании по борьбе с космополитизмом в Хакасии предприняла Ю. Б. Костякова. Автор выявил запаздывающее начало кампании в автономии по сравнению с центральной частью страны. Исследователь пришел к выводу о том, что особенности протекания процессов в регионе predetermined, «в частности, малочисленностью местной интеллигенции, ее национальным составом, основными направлениями научной деятельности, слабым развитием в автономии драматургии и литературы», в результате чего кампания не приняла массовый характер и заявила о себе лишь в Абакане как центре концентрации интеллигенции. По мнению Ю. Б. Костяковой, борьбе с космополитизмом в Хакасии, несмотря на обвинения против евреев, не был присущ «антисемитский характер», а одну из ее особенностей составило «обвинение в национализме» [38].

При дальнейшем анализе историографии проблемы выделим направления изучения, исходя из политики государства в отношении различных групп интеллигенции и, соответственно, проводившейся идеологической и репрессивной политики. Исследователи обратились к отдельным моментам взаимоотношений власти и творческой интеллигенции. Наступлению на художественную интеллигенцию Новосибирска (деятелей литературы и искусства) в 1949 г. посвящена статья Е. А. Савиной. Автор обоснованно избрал полигоном для исследования один из культурных центров Сибири первых послевоенных лет. В итоге изучения проблемы он сделал заключение, созвучное выводам С. Г. Сизова, о том, что

кампания в первую очередь проявила себя как проведенная местной властью «борьба за идейность в литературе и искусстве» [49]. В этом случае не стала исключением и позиция Ю. К. Трояковой, подготовившей работу о художественной интеллигенции (литераторах) Хакасии, Тувы и Горного Алтая. Ю. К. Троякова констатировала решающую роль центральных и местных партийных органов в проведении идеологических кампаний первых послевоенных лет, их «в основном показательный характер», направленность на усиление идейного влияния на творчество интеллигенции. По мнению автора, в национальных районах Южной Сибири данные кампании носили более «смягченный» характер, нежели в центре страны [58, с. 106 – 107].

Коллективные собрания как форма идейного давления на творческую интеллигенцию Восточной Сибири в 1949 г. обозначены в работах В. Н. Казарина и С. М. Алексеева [26, с. 113 – 114; 1, с. 192]. Специфика политики местных властей в отношении театров Иркутска в период борьбы с космополитизмом отмечена в издании по истории города [23, с. 425, 427 – 428].

Более значительный блок исследований представляет положение научно-педагогической интеллигенции Сибири во время проведения кампании. Особенности борьбы с космополитизмом как одной из идеологических кампаний, проходивших в вузах Восточной Сибири во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., определены В. Н. Казариным [25, с. 136 – 156; 27, с. 205 – 234]. Автор выявил закономерность, присущую кампаниям: «Прослеживается и определенная тенденция: чем крупнее был вуз, чем больше было преподавателей гуманитарных и общественных наук, тем масштабнее был размах, тем ошутимее был удар власти» [27, с. 206]. Следует отметить, что особое внимание В. Н. Казарина привлекло «дело А. Ф. Абрамовича», работавшего в Иркутском государственном университете и объявленного филологом-«космополитом» [25, с. 146 – 148; 28, с. 104 – 105, 109 – 111].

Примеры идеологического наступления на вузы Иркутска в середине 1940-х – начале 1950-х гг. привел С. М. Алексеев [2, с. 252 – 259]. Проявление борьбы с космополитизмом в Абаканском государственном педагогическом институте и прибытие в вуз историка-«космополита» отметил Е. Н. Данькин [18, с. 65 – 66].

Авторы ряда работ коснулись положения научно-педагогической интеллигенции Томска во время проведения кампании по борьбе с космополитизмом. Воздействие идеологических кампаний на научно-педагогическую интеллигенцию Томска во второй половине 1940-х гг. рассмотрено в работе Т. В. Галкиной [8]. В коллективных изданиях по истории Томска и Томской области данный аспект освещен применительно ко второй половине 1940-х – началу 1950-х гг. [56, с. 322 – 326; 57, с. 492 – 496]. Взаимоотношения власти и научно-педагогических работников в середине 1940-х – начале 1950-х гг. раскрыты на материалах Томского государственного университета К. В. Петровым [45, с. 88 – 99, 123 – 125].

Особенности влияния кампаний по борьбе с «низкопоклонством» и космополитизмом на жизнь историко-филологического факультета ТГУ отметил Д. В. Хаминов [59, с. 88 – 90]. Осмыслению кампании «изнутри», с позиции томской вузовской интеллигенции, способствуют исследования Б. Г. Могильницкого и М. С. Петренко [41, с. 127; 44, с. 47 – 48]. В работах, посвященных И. М. Разгону, историк-«космополиту», прибывшему из Москвы в Томск и работавшему в ТГУ, присутствуют сведения об этой вехе жизненного пути ученого, ставшей переломной [14, с. 160 – 161; 15, с. 18 – 19; 61, с. 56].

Политика местных властей в отношении кадров вузов Алтая в начале 1950-х гг. затронута в исследовании Г. Н. Безрукова [4, с. 220]. Изучением деятельности омского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в условиях борьбы с космополитизмом занималась М. А. Мамонтова. Ее исследование интересно с учетом того, что в общество стремились вовлечь представителей научно-педагогической интеллигенции [39].

К судьбам сибирских историков, переживших в первые послевоенные годы идейное давление и репрессии, обратились Н. В. Кефнер, Л. Н. Рошевская, Д. М. Колеватов [29; 48; 31]. Одна из страниц истории кампании – «красноярское дело» геологов (1949 – 1950 гг.), по которому проходили и преподаватели вузов. Названная тема фигурирует в работах, освещающих основные моменты «красноярского дела» [5; 13; 40].

Проведенный в конце 1990-х гг. анализ трудов, посвященных интеллигенции Сибири послевоенных лет (1945 – 1953 гг.), показал лишь начало изучения с позиции новых подходов «проблемы взаимоотношений власти и научной интеллигенции» [20, с. 157 – 158]. В последующие годы сложившееся положение для нашей темы изменилось. Происходит изучение политики государства во время борьбы с космополитизмом не только в отношении ученых, работавших в вузах, но и сотрудников научных учреждений Сибири. Влияние идеологических кампаний второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., в том числе борьбы с космополитизмом, на научную интеллигенцию Восточной Сибири отметил В. Н. Казарин [27, с. 366 – 369]. Критику трудов сотрудников, изменение кадровой политики в Хакасском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ) зафиксировали Н. Я. Артамонова и Е. Н. Данькин [3, с. 222; 18, с. 79 – 80]. А. Г. Костерев реконструировал научную биографию академика АН СССР, основателя Сибирского физико-технического института В. Д. Кузнецова. Автор обозначил присутствие в жизни ученого идеологических кампаний, развернувшихся в конце 1940-х гг. [34, с. 140 – 145].

Составляющей кампании по борьбе с космополитизмом стало наступление на инженерно-технических работников. Его отдельные моменты в Сибири находились в поле зрения исследователей. О преследовании геологов-практиков по «красноярскому делу» сообщалось в упоминавшихся работах

[5; 40]. Одной из особенностей контроля местных властей за ИТР Алтая в начале 1950-х гг. коснулся Г. Н. Безруков [4, с. 220]. Политика власти в отношении ИТР затронута И. А. Чудновым на примере Томска, Е. А. Романовой и И. Н. Ценюгой – на примере Красноярска [62, с. 90; 47, с. 53].

Отдельный сюжет историографии проблемы составляет «дело КМК». В. Л. Каганов избрал темой исследования историю нелегальных еврейских общин Кузбасса в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Он описал преследования, развернувшиеся в Сталинске после обнаружения еврейской общины и установления ее связи с работниками КМК [24, с. 48 – 53]. Вехи «дела КМК» затронуты в диссертационных исследованиях И. А. Чуднова и А. В. Горбатова. Авторы не ставили перед собой задачу подробно рассмотреть и проанализировать события в Сталинске. Поэтому указанный сюжет излагается в общем контексте изучения тем [62, с. 90 – 93; 17, с. 57 – 61].

Получили освещение проявления «дела врачей» в регионах Сибири. Историю «дела врачей» в Алтайском крае с выявлением групп «особого контроля» среди местного населения воссоздала С. М. Демина [19]. К судьбе репрессированного омского врача-педиатра О. Л. Лурье обратилась А. Бескемпирова [6]. Характерные черты общественных настроений времени зафиксированы в работах М. С. Петренко и М. Г. Степанова, в издании по истории Тюменской области [44, с. 52 – 53; 55, с. 105 – 106; 42, с. 210]. Краткая информация о репрессиях в Сибири в 1953 г. опубликована в аннотированном каталоге, подготовленном на основе документов Государственного архива Российской Федерации [65, с. 18, 22, 27, 35, 39, 57, 95, 105, 136, 138, 141, 142, 149, 154, 185 – 186, 194, 205]. Это способствует обращению исследователей к данному аспекту кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири.

С «делом врачей», как уже отмечалось, связаны преследования сотрудников Сталинского государственного института для усовершенствования врачей. Ситуация вокруг Сталинского ГИДУВа в 1953 г. неоднократно привлекала внимание исследователей. Условия деятельности ГИДУВа в первой половине 1950-х гг. проанализированы в работе В. Н. Бреля [7, с. 10 – 11]. Определены основные черты «дела врачей» в Кемеровской области с первостепенным вниманием к его репрессивной составляющей, связанной с институтом [53, с. 35 – 37]. Силами сотрудников института подготовлены издания об учреждении, в которых уделено внимание «делу врачей». В одном из томов серии, воссоздающей историю учреждения, дан обзор ситуации «дела врачей», прежде всего, проводившейся кадровой политики [30, с. 24 – 26].

В отдельных исследованиях затронута история еврейских общин Сибири конца 1940-х – начале 1950-х гг. Суть взаимоотношений власти и официально действовавшей еврейской общины Омска с выявлением репрессивной тенденции раскрыта Л. И. Сосковец [54]. Факт ареста председателя правления омской еврейской общины и троих членов правления в 1953 г. привел С. А. Чарный, объяснив его как одну из применявшихся властями форм пре-

следований еврейских общин СССР во время «дела врачей» [60, с. 109]. В. Л. Каганов и А. В. Горбатов обзорно воссоздали историю нелегальных еврейских общин Кемеровской области, связав ее с происшедшими в стране политическими событиями [24; 17, с. 57 – 61, 142; 16, с. 41, 91]. Р. Е. Романов и В. П. Ключева обозначили процесс закрытия еврейских общин и учреждений культа в Сибири, репрессий верующих и их родственников во время борьбы с «низкопоклонством» и космополитизмом [46, с. 519].

Тему преследований интеллигенции Томска в годы борьбы с космополитизмом поднял в документальных очерках журналист и историк В. Д. Юшковский. В его сочинениях предстала вся палитра наступления на «неблагонадежных» в вузах города, инженерно-технических работников, творческую интеллигенцию, воссозданы некоторые черты «дела врачей» [63, с. 97 – 123, 124 – 135; 64, с. 231].

Особо отметим вклад в изучение проблемы региональных научно-практических конференций, посвященных евреям Сибири и Дальнего Востока. Они проводились Региональным методическим центром представительства Благотворительного фонда «Джойнт» в Сибири и на Дальнем Востоке (Красноярск) в 2000 – 2007 гг. по инициативе и под руководством Я. М. Кофмана. В 2000 – 2002 гг. конференции проходили под названием «История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока», в 2003 – 2007 гг. – «Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность». Результатом работы конференций стало издание тезисов докладов и статей, монографий, исторической публицистики, в том числе по исследуемой нами проблематике [9; 10; 40; 54; 63; 64]. Силами образовавшегося научного сообщества выпущено два издания библиографического указателя литературы «Евреи Сибири и Дальнего Востока», последнее из которых опубликовано в 2004 г. [21].

Таким образом, к настоящему времени сформировалась современная отечественная историография кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири, сложились определенные проблемно-тематические блоки, отчетливо определяются направления исследования. Следует констатировать, что наиболее изучены события кампании по борьбе с космополитизмом, развивавшиеся в Кемеровской области. Аспектом темы, вызвавшим особое внимание исследователей, является политика государства в отношении научно-педагогической интеллигенции Сибири. На сегодняшний день присутствует недостаток обобщающих трудов по истории кампании в том или ином сибирском регионе, позволяющих выявить специфику ее проведения. В дальнейшем изучении нуждается тема репрессий, сопровождавших кампанию. По-прежнему не исчерпана тема особенностей процессов, протекавших в сибирских автономиях. Необходимо продолжить изучение политики государства в отношении научной интеллигенции Сибири. Важным и перспективным направлением исследования представляется создание работ биографического плана. Появление новых трудов, посвященных

кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири, позволит вновь поднять ряд дискуссионных проблем. Это проблемы хронологических рамок кампании, определения ее временных и идейных границ с другими кампаниями эпохи «позднего сталинизма», прежде всего, с кампанией по борьбе с «низкопоклонством перед Западом», роли региональных ор-

ганов власти в проведении кампании, соотношения применявшегося идейного и репрессивного давления, формирования «образа врага» в массовом сознании, восприятия населением идеологических установок, связи отдельных событий общественно-политической жизни Сибири в 1949 – 1953 гг. с кампаниями по борьбе с космополитизмом.

Литература

1. Алексеев С. М. Интеллигенция Приангарья и идеологические кампании первого послевоенного десятилетия (1946 – 1956 гг.) // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского, Иркутск, 25 – 26 февр., 2003 г. Ч. II, III. Работа секций / науч. ред. Л. М. Дамешек; редкол.: Н. А. Чапоргина, Л. П. Меньшиков, В. К. Душутин и др. Иркутск: Оттиск, 2004.
2. Алексеев С. М. Система образования Иркутской области (1917 – 1956 гг.): опыт, проблемы, решения: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. 303 с.
3. Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.). М.: Прометей, 2000. 237 с.
4. Безруков Г. Н. История политических репрессий в Алтайском крае (1919 – 1965 гг.) // Политические репрессии в Алтайском крае. 1919 – 1965 / отв. ред. Г. Н. Безруков. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2005.
5. Беляков Л. П. «Красноярское дело» // Репрессированные геологи. 3-е изд., испр. и доп. / сост. А. И. Баженов, Л. П. Беляков, С. П. Гладкий и др.; гл. ред. В. П. Орлов; отв. ред. Л. П. Беляков, Е. М. Заблоцкий. М. – СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. С. 422 – 427.
6. Бескемпирова А. Обвиняемый доктор Лурье // Забвению не подлежит. Книга Памяти жертв политических репрессий Омской области: в 9 т. / гл. ред. А. И. Казанник. Омск: Омское кн. изд-во, 2002. Т. 5. С. 188 – 190.
7. Брель В. Н. Развитие высшей школы и науки в Кузбассе в послевоенный период (1945 – 1955 гг.) // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории: сб. научных трудов / отв. ред. Л. И. Гвоздкова. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999.
8. Галкина Т. В. Отражение внутривластной ситуации в СССР в томских вузах во второй половине 1940-х гг. // История и культура Томской области: сб. ст. / под ред. Я. А. Яковлева, Л. И. Овчинниковой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 68 – 81.
9. Генина Е. С. «Дело» КМК (1949 – 1952). Красноярск: Красноярский писатель, 2008. 204 с.
10. Генина Е. С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Кузбассе (конец 1940-х – начало 1950-х гг.). Красноярск: Кларетианум, 2003. 140 с.
11. Генина Е. С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949 – 1953 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 55 с.
12. Генина Е. С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949 – 1953 гг.). Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2009. 255 с.
13. Годлевская Н. Ю., Крейтер И. В. «Красноярское дело» геологов // Репрессированная наука. Вып. II / под общ. ред. М. Г. Ярошевского; ред.-сост. А. И. Мелуа. СПб.: Наука, 1994. С. 158 – 166.
14. Голищева Л. А. Израиль Менделевич Разгон – ученый-историк в Сибири // Евреи в Сибири: сб. статей / под ред. Э. И. Черняка и Я. М. Кофмана. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.
15. Голищева Л. А., Фоминых С. Ф., Черняк М. Э. Творческий путь лауреата Государственной премии СССР профессора И. М. Разгона // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И. М. Разгона / под ред. Э. И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.
16. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е годы: монография. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. 408 с.
17. Горбатов А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943 – 1969 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996. 171 с.
18. Данькин Е. Н. Организация и развитие исторической науки в Хакасии (1920-е – 1985 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2009. 221 с.
19. Демина С. М. «Дело врачей»: региональный уровень // История Алтайского края. XVIII – XX вв.: научные и документальные материалы / отв. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. С. 352 – 358.
20. Дукарт С. А. Интеллигенция Сибири в послевоенные годы (1945 – 1953): вопросы теории и историографии: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1997. 247 с.
21. Евреи Сибири и Дальнего Востока: библиографический указатель литературы на русском языке / сост. Л. В. Кальмина, Л. В. Курас, Т. А. Немчинова; отв. ред. Я. М. Кофман. Красноярск: Кларетианум, 2004. 160 с.
22. Зяблицева С. В. Социокультурный потенциал Западной Сибири и практика его реализации (1920 – середина 1950-х гг.): монография. Кемерово: КемГУКИ, 2011. 472 с.
23. Иркутск в панораме веков: очерки истории города / С. М. Алексеев, В. В. Барышников, П. П. Боханов и др.; отв. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2002. 512 с.

24. Каганов В. Нелегальные еврейские общины Кузбасса. Конец 40-х – начало 50-х гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 2. С. 46 – 53.
25. Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 308 с.
26. Казарин В. Н. Патриотизм и космополитизм в социально-политической жизни интеллигенции Восточной Сибири (1945 – 1950-е гг.) // Русский вопрос: история и современность: материалы Третьей всероссийской научной конференции (17 – 18 декабря 1996 г., г. Омск) / отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова, Н. А. Томилов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998.
27. Казарин В. Н. Педагогическая и научная интеллигенция Восточной Сибири: формирование, облик, деятельность. Вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998. 494 с.
28. Казарин В. Н. Проблема «патриотизма» и «космополитизма» в идеологических дискуссиях второй половины 1940-х – начала 1950-х годов и иркутская интеллигенция // Сибирский еврейский сборник. № 2 / отв. ред. В. И. Дятлов, А. Я. Якобсон. Иркутск: Арком, 1996.
29. Кефнер Н. В. Сибирские историки в фокусе идеологических кампаний первого послевоенного десятилетия // Мир историка: историографический сборник / под ред. Г. К. Садретдинова, В. П. Корзун. Вып. 2. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. С. 225 – 247.
30. Колбаско А. В., Олышанский Г. С. Гордость сибирского здравоохранения – Новокузнецкий ГИУВ (первое высшее медицинское образовательное учреждение Кузбасса). Т. 8. Начальный период деятельности института в Кузбассе. Новокузнецк: Новокузнецкий ГИУВ, 2011. 375 с.
31. Колеватов Д. М. Научное сообщество как социальный фильтр («Репрессивное давление» в научной судьбе М. А. Гудошниковой и М. К. Азадовского 1940-х гг.) // Мир историка: историографический сборник / под ред. В. П. Корзун, Г. К. Садретдинова. Вып. 1. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 121 – 141.
32. Колязимова М. Идеологические кампании в СССР 1946 – 1953 гг.: по материалам Кемеровской области. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 123 с.
33. Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943 – 1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 491 с.
34. Костерев А. Г. Научная биография академика В. Д. Кузнецова: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 215 с.
35. Костырченко Г. В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. М.: Международные отношения, 1994. 400 с.
36. Костырченко Г. В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 415 с.
37. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2003. 784 с.
38. Костякова Ю. Б. Особенности борьбы с космополитизмом в национальном регионе (по материалам прессы Хакасии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 124 – 130. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/33.html (дата обращения: 02.10.2014).
39. Мамонтова М. А. Возникновение и деятельность омского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в рамках борьбы с космополитизмом // Социальные конфликты в истории России: материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 22 октября 2004 г. / науч. ред. В. Н. Худяков, ред.-сост. Т. А. Сабурова, отв. ред. Н. В. Макарьева. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 279 – 283.
40. Маркович Л. А., Кузнецкий С. С. Участие евреев в «красноярском деле» геологов (1949 – 1950 гг.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: материалы IV региональной научно-практической конференции. Биробиджан, 25 – 26 августа 2003 года / под ред. Я. М. Кофмана. Красноярск – Биробиджан: Клареттианум, 2003. С. 102 – 106.
41. Могильницкий Б. Г. Из истории становления исторического образования в ТГУ: А. И. Данилов – создатель томской историографической школы // Вестник Томского государственного университета. 1999. Ноябрь. Т. 268.
42. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В. М. Кружинов. Тюмень: Тюмень, 1994. 272 с.
43. Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.
44. Петренко М. С. Общественные настроения в Западной Сибири в 50-е годы: (социально-психологический аспект): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1996. 264 с.
45. Петров К. В. Профессорско-преподавательский состав Томского университета (1945 – начало 80-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 235 с.
46. Романов Р. Е., Ключева В. П. Евреи // Историческая энциклопедия Сибири / гл. ред. В. А. Ламин; отв. ред. В. И. Клименко. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. А – И. С. 514 – 520.
47. Романова Е. А., Ценюга И. Н. Общественно-политическая жизнь Красноярска в годы послевоенных пятилеток // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, ноябрь 2004 г. / ред. В. И. Федорова, Т. Л. Савельева. Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2005.
48. Рошевская Л. Н. Сибирский историк Н. В. Горбань: судьба и труды // Материалы Второй всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII – XX вв.)». 28 – 30 ноября 1995 г.: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. В. П. Корзун, В. Г. Рыженко. Омск: Сибирский филиал Российского института культурологии, ОмГУ, 1995. С. 186 – 190.

49. Савина Е. А. Кампания по борьбе с «космополитизмом» в 1949 году в художественной жизни Новосибирска // Вестник Новосибирского государственного университета. (Серия: История, филология). 2007. Т. 6. Вып. 1: История. С. 193 – 198.
50. Сизов С. Г. Идеологические кампании 1947 – 1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 95 – 103.
51. Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946 – 1964 гг.: (на материалах Западной Сибири): монография: в 2 ч. Ч. 1. «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 224 с.
52. Сизов С. Г. Региональные органы ВКП (б) – КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946 – 1964 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2004. Ч. I. 212 с.
53. Служение Отечеству. 1917 – 2005 гг. Воспоминания, статьи, документы в двух книгах / авт.-сост. В. В. Онищенко; ред. Т. И. Махалова. Кемерово: УФСБ РФ по Кемеровской области, 2005. Кн. 2. 1945 – 2005 гг. 896 с.
54. Сосковец Л. И. Иудейская община в Омске: проблемы повседневности (1940 – 1960-е гг.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: материалы IV региональной научно-практической конференции. Биробиджан, 25 – 26 августа 2003 года / под ред. Я. М. Кофмана. Красноярск – Биробиджан: Кларетианум, 2003. С. 179 – 183.
55. Степанов М. Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х – начале 1950-х гг. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 182 с.
56. Томск. История города от основания до наших дней / отв. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 432 с.
57. Томская область: исторический очерк / отв. ред. В. П. Зиновьев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 654 с.
58. Троякова Ю. К. Художественная интеллигенция национальных районов Южной Сибири: проблемы формирования и роста (1945 – 1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2007. 182 с.
59. Хаминов Д. В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 270 с.
60. Чарный С. Еврейские религиозные общины во время «дела врачей» // Ксенофобия: История. Идеология. Политика / редкол.: К. Ю. Бурмистров, Р. М. Капланов, В. В. Мочалова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2003.
61. Черняк Э. И., Черняк М. Э. Человек высокого благородства: профессор Израиль Менделевич Разгон // Сибирская старина (Томск). 2003. № 21. С. 54 – 57.
62. Чуднов И. А. Общественно-политические факторы развития промышленности Западной Сибири в первые послевоенные годы (1946 – 1950): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1993. 232 с.
63. Юшковский В. Д. Жернова. События и судьбы века минувшего. Красноярск: Кларетианум, 2001. 196 с.
64. Юшковский В. Д. Соломон и другие. Томские евреи: лица на полотне. Красноярск: Кларетианум, 2005. 296 с.
65. 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953 – 1991: аннотированный каталог / под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко; сост. О. В. Эдельман. М.: Демократия, 1999. 944 с.

Информация об авторе:

Генина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8-960-915-10-99, whitesiberia@narod.ru.

Elena S. Genina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.